

ОТЗЫВ ОБ АВТОРЕФЕРАТЕ ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ Ю. В. ИВАНЧИНОЙ «ФУНКЦИИ ТРУДОВОГО ПРАВА КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ»

Г. Х. Шафикова, Е. М. Офман, М. С. Сагандыков, Е. С. Рейхерт
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Несомненно, тема диссертации является интересной для исследования; позволяет по-новому взглянуть на, казалось бы, устоявшиеся взгляды, мнения, позиции, существующие в науке трудового права. Справедливо замечание В. М. Лебедева: «Основной недостаток современной науки трудового права России – это непоколебимая вера в те догмы, которые были сформулированы ее основоположниками: Н. Г. Александровым, В. И. Андреевым, А. С. Пашковым, А. Е. Пашерстником, В. И. Смолярчуком, О. В. Смирновым и др.» [2, с. 24].

По мере развития государства и общества происходит усложнение самой жизни большинства людей. Это становится причиной формирования новых, ранее не существовавших функций государства, а также причиной изменения традиционных, устоявшихся функций. Изменение функций государства неизбежно влечет изменение функций права. «Функции трудового права не являются статическим явлением, они претерпевают изменения в связи с теми преобразованиями, которые проходят в обществе и экономике. При переходе Российской Федерации к построению рыночной экономики кардинально изменилось содержание правовых функций», – отмечает диссертант на с. 3 автореферата, поставив перед собой цель «по-новому взглянуть на функции трудового права – сквозь призму теории социальных потребностей; предложить с учетом теории социальных потребностей целостную концепцию системы функций трудового права, определить их роль в обособлении отрасли, установить системные связи с другими системообразующими факторами, выявить закономерности в формировании и эволюции функций трудового права при изменении типов общества и экономики» (с. 7 автореферата).

Работа имеет глубокую теоретическую, нормативную и эмпирическую основы исследования. В диссертации использованы труды российских ученых в области теории права, конституционного, гражданского, бюджетного, финансового, налогового, семейного, уголовного, экологического и трудового права; труды зарубежных авторов; международные нормативные правовые акты и нормативные правовые акты Российской Федерации; решения судов общей юрисдикции России.

Структура работы логически выверена, направлена на достижение цели и задач исследования, обозначенных на с. 7 автореферата, что в итоге позволило Ю. В. Иванчиной сформулировать выводы и положения, значимые для науки трудового права. Наиболее существенные результаты, отражающие новизну настоящего исследования, содержатся в следующих положениях:

1) предложена авторская дефиниция функций трудового права как основных направлений правового регулирования отношений по поводу применения наемного труда, ориентированных на удовлетворение социально значимых потребностей субъектов трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений (положение 3, выносимое на защиту);

2) изучена эволюция функций трудового права в условиях изменяющихся типов общества и экономики, что позволило автору работы установить картину развития отрасли, выявить в ней изменения, порождаемые преобразованиями, происходящими в общественных отношениях, которые призвано регулировать трудовое право (положение 12, выносимое на защиту);

3) новаторской представляется идея автора о выделении трех основных функций трудового права и одной производной функции,

которые в совокупности формируют систему функций трудового права (гарантийно-обеспечительная функция, направленная на удовлетворение социально значимых потребностей работников; функция администрирования (управления), направленная на удовлетворение социально значимых потребностей работодателя; функция социального мира, направленная на удовлетворение социально значимых для государства потребностей; функция социальной солидарности и компромисса (производная функция, поскольку в ее основе лежат потребности субъектов, производных от основных субъектов трудового права – работника и работодателя) (положения 5, 6, 7, выносимые на защиту);

4) сделаны предложения по совершенствованию норм действующего трудового законодательства, направленных на реализацию основных функций трудового права, по определению путей дальнейшего развития институтов трудового права с целью более полного их соответствия социально значимым потребностям работника и работодателя (положение 16, выносимое на защиту).

Вместе с этим работа не лишена замечаний, недостатков и спорных положений.

1. Представляется, что автор диссертационного исследования не провел различия между функциями государства и функциями права. Так, на с. 10 автореферата указано: «Только социально значимые потребности становятся основой правовой деятельности государства»; на с. 11 – «экономическая и социальная функции – это в первую очередь функции государства, претворяемые в жизнь с помощью права и соответствующих его функций»; на с. 23 – «экономическая и социальная функции – в первую очередь функции государства и права»; на с. 37 – «анализ реализации функции социального мира позволяет отметить, что в действиях государства трудно отследить закономерность, результатом которой стало бы повышение ее эффективности».

Функции государства и функции права связаны друг с другом, так как для них характерно наличие общей цели. Функции государства – это основные направления деятельности государства, которые вытекают из социальной природы государства и связаны с потребностью решать те задачи, которые стоят перед обществом и государством в настоящее время.

Под функциями права понимают наиболее значимые виды его воздействия на общественные отношения, которые объясняются сущностью и социальным назначением права на различных этапах исторического развития человеческого общества.

Думается, что выделенная Ю. В. Иванчиной функция социального мира (функция, направленная на удовлетворение социально значимых для государства потребностей как обобщенных социально значимых потребностей общества) является, скорее, функцией государства, связанной с его социальным характером (ст. 7 Конституции РФ), не функцией права. Косвенно данный тезис подтверждается словами автора о повышении эффективности рассматриваемой функции трудового права. Основными направлениями данного процесса предложено считать «учет социально значимых потребностей работника и работодателя при реализации гарантийно-обеспечительной функции и функции администрирования (управления)» (с. 37). Трудно согласиться с тем, чтобы эффективность одной функции трудового права совершенствовалась за счет реализации других.

2. Обнаруживается некоторая логическая неточность в рассуждениях автора исследования относительно соотношения социальных потребностей и функций трудового права. Так, на с. 10 автореферата говорится, что «только социально значимые потребности ... выступают главной детерминантой как образования самостоятельных отраслей права, в том числе трудового, так и формирования системы отраслевых функций». На с. 3 сказано, что «функции трудового права не являются статическим явлением, они претерпевают изменения в связи с преобразованиями, которые проходят в обществе и экономике». А на с. 15 автореферата утверждается, что «социально значимые потребности субъектов трудового права остались неизменными с момента формирования функций трудового права до настоящего времени». Возникает вопрос: если социально значимые потребности субъектов трудового права являются стабильными, то почему функции трудового права «претерпевают изменения»?

3. Представляется, что отсутствует необходимость корректировки наименования функций исключительно для подтверждения самостоятельности отрасли трудового права.

Должен учитываться содержательный аспект функции, а не ее наименование.

4. Вызывает определенные сомнения идея автора исследования о том, что наименование функции трудового права как «функция администрирования (управления)» является терминологически более корректным, поскольку не все работодатели в своей деятельности нацелены на извлечение прибыли, и поэтому экономическая или производственная функция является в большей степени функцией государства и права. Во-первых, если некоммерческие организации и создаются не для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности, то это не исключает возможность осуществления ими приносящей доход деятельности, поскольку служит достижению целей, ради которых они созданы (ст. 50 Гражданского кодекса РФ). Во-вторых, сложно представить работодателей, которые бы не оказывали услуги или не были заняты в сфере производства или оказания услуг.

Кроме этого, если в автореферате указывается, что «любой работодатель испытывает потребность в эффективном управлении» (с. 27), то почему функция административного управления именуется не как «функция эффективного администрирования (управления)»?

5. Являются дискуссионными идеи автора исследования, сделанные во втором параграфе четвертой главы, о том, что принципы трудового права как системообразующий элемент отрасли трудового права находятся в зависимом от предмета и функций отрасли положении (с. 14 автореферата), поэтому не могут быть отнесены к главным системообразующим элементам отрасли (с. 40 автореферата). Сомнителен вывод о том, что в основе трудового права лежат в основном частные интересы (социально значимые потребности) работника и работодателя, а наличие существенного массива императивного регулирования не означает, что отрасль может быть отнесена к публично-правовым отраслям права либо имеет смешанный характер (с. 40 автореферата). Указанное заключение противоречит выше представленной концепции о наличии социально значимой потребности государства по установлению социального мира (функция трудового права, направленная на удовлетворение потребностей государства как обобщенных социально значимых потребностей общества), а также о наделении государства статусом одного из основных субъектов трудового права (с. 11, с. 40 автореферата).

6. Вызывает сомнение необходимость включения в число принципов трудового права принципа «соразмерного восполнения нормами трудового права фактического и экономического неравенства работника по отношению к работодателю» (с. 14). Во-первых, вряд ли трудовое законодательство преследует цель «уровнять» работника и работодателя. Во-вторых, трудно признать принципом права положение, заведомо предполагающее невозможность его реализации ни в законодательстве, ни в практике.

Следует отметить, что указанные замечания, недостатки и спорные положения направлены на уточнение позиции диссертанта, не умаляют высокой оценки качества исследования и сделанных на его основе выводов.

На основании изложенных обстоятельств можно прийти к выводу, что диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.05 на тему «Функции трудового права как отражение социально значимых потребностей», представленная Ю. В. Иванчиной, обладает признаками самостоятельного, теоретически и практически значимого исследования, соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, является научной квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для юридической науки.

Текст диссертации характеризуется логической последовательностью изложения, правильностью применения научных терминов, аргументированностью выводов.

Вопросы диссертационного исследования нашли отражение в опубликованных Ю. В. Иванчиной работах, в том числе в рецензируемых научных журналах, в материалах международных научно-практических конференций.

Ю. В. Иванчина заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.05 – трудовое право; право социального обеспечения.

Литература

1. Иванчина, Ю. В. Функции трудового права как отражение социально значимых потребностей: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Ю. В. Иванчина. – Екатеринбург, 2019. – 52 с.

2. Лебедев, В. М. Основные направления развития науки трудового права / В. М. Лебе-

дев // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 24–35.

Шафикова Галия Ханнановна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой трудового, социального права и правопедения, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: kafedra_trp@mail.ru.

Офман Елена Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры трудового, социального права и правопедения, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: elena-ofman@yandex.ru.

Сагандыков Михаил Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры трудового, социального права и правопедения, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: mss_lawyer@mail.ru.

Рейхерт Екатерина Сергеевна – старший преподаватель кафедры трудового, социального права и правопедения, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: reikhertes@susu.ru.

Статья поступила в редакцию 21 марта 2020 г.

DOI: 10.14529/law200220

REVIEW OF THE THESIS OF DOCTORAL DISSERTATION OF YU. V. IVANCHINA "FUNCTION OF LABOR LAW AS A REFLECTION OF SOCIALLY SIGNIFICANT NEEDS"

G. Kh. Shafikova, E. M. Ofman, M. S. Sagandykov, E. S. Reichert
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

References

1. Ivanchina Yu. V. *Funktsii trudovogo prava kak otrazhenie sotsial'no znachimykh potrebnostey* [Functions of labour law as a reflection of socially significant needs]. Abstract Diss. Doct. (Law)]. Yekaterinburg, 2019, 52 p.

2. Lebedev V. M. [Main directions of the labor law science development]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 2011, no 1, pp. 24–35. (in Russ.)

Received 21 March 2020.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Шафикова, Г. Х. Отзыв об автореферате докторской диссертации Ю. В. Иванчиной «Функции трудового права как отражение социально значимых потребностей»/ Г. Х. Шафикова, Е. М. Офман, М. С. Сагандыков, Е. С. Рейхерт // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 118–121. DOI: 10.14529/law200220.

FOR CITATION

Shafikova G. KH., Ofman E. M., Sagandykov M. S., Reichert E. S. Review of the thesis of doctoral dissertation of Yu. V. Ivanchina "Function of labor law as a reflection of socially significant needs". *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2020, vol. 20, no. 2, pp. 118–121. (in Russ.) DOI: 10.14529/law200220.